

РОМАНСКИЕ И ГЕРМАНСКИЕ ЯЗЫКИ

О РОЛИ И ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВАХ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ В ОФИЦИАЛЬНОЙ ПУБЛИЧНОЙ РЕЧИ

Ю.А. Ермошин

Кафедра иностранных языков
Филологический факультет
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье анализируются роль эмоционального компонента в публичной убеждающей речи и языковые средства, формирующие и регулирующие уровень ее эмоциональной выразительности.

Ключевые слова: официальное публичное выступление, эмоциональная выразительность, метафора, цитата, фразеология, фразовый глагол, эвфемизм, вовлеченность.

Информируя о позиции своего государства по определенной проблеме и убеждая в эффективности предлагаемого способа ее решения, поддерживая или подвергая критике позиции партнеров, участники международных дипломатических конференций (выступающие от имени и по поручению своего государства) стремятся оказать воздействие на сознание адресата речи и произвести изменения в системе его потребностей, интересов, ценностей и приоритетов. Данной цели невозможно достичь, используя только рациональные средства и способы воздействия (например, логико-рациональные аргументы и т.д.) и игнорируя средства и способы, оказывающие воздействие на эмоциональную сферу сознания.

О необходимости поддерживать в публичной убеждающей речи гармоничное сочетание рационального и эмоционального компонентов говорил еще Марк Туллий Цицерон: «Оратор должен владеть двумя основными достоинствами: во-первых, умением убеждать точными доводами, а во-вторых, волновать души слушателей внушительной и действенной речью» [3. С. 172].

Многообразие и сложность обсуждаемых проблем (национальных, религиозных, политических, экономических, гуманитарных и др.), а также специфика отношений между участниками конференции (например, степень взаимной конфронтации и т.д.) в большинстве случаев делают речь выступающих в той или иной степени эмоциональной. Как следствие, языковые средства, обеспечивающие

эмоциональную выразительность речи, занимают важнейшее место в стилистическом оформлении текстов официальных выступлений, выводя их язык за рамки сухого, нейтрального и безликого.

Для придания своему выступлению необходимого уровня эмоциональной выразительности участники международных дипломатических конференций вводят в текст:

— имена (государственных институтов, столиц, улиц и т.д.), традиционно используемые в формате конференций в качестве средств метонимии, например:

the White House (the US President and his administration); the Kremlin (the President and his administration in the Russian Federation);

— другие языковые средства, общепризнанные в формате конференций как объекты метафоризации, например:

cold war, good offices, to raise up the flag of civilization, spirit of democracy и т.д. We are at a decisive crossroads: to betray *the spirit of democracy* or to raise *the flag of civilization* and combat this *somber backdrop*;

— цитаты (смысл которых, благодаря общеизвестности источника или достаточной предварительной экспликации выступающего, однозначно выводится поликультурным адресатом), например:

The Chinese term for crisis is appropriately designated by two Chinese characters meaning “danger” and “opportunity”. The dangers are clear, but the opportunity before us today is to channel the global outrage following the events of 11 September into a strong global commitment and action to eradicate the scourge of terrorism. Divisions among us will hand victory to the terrorists. *Martin Luther King Jr. said, “We must learn to live together as brothers or perish together as fools.”; As early as the thirteenth century, the great mystic scholar Jalaluddin Rumi delivered to us this inspiring message of tolerance, which will be my concluding words, “Oh Muslims, you are asking me who I am... I am partly from here and partly from everywhere... I am partly of pearls and partly from remote shores...”.*

Так как ввод цитат в текст ОПВ обычно сопровождается их оценкой автором выступления (выражающей его отношение к тому, что цитируется), к средствам выражения такой оценки относятся качественные прилагательные (*great, strong, excellent*) и наречия (*well, extremely*, т.д.), например:

Let me remind *the great words* of our leader...

Наряду с указанными приемами эмоциональная выразительность текстов ОПВ обеспечивается использованием риторических вопросов, анафорических повторов и т.д. Воздействие на сознание партнеров при этом достигается как в результате взаимодействия экспрессивной лексики и синтаксической организации языкового материала, так и без использования первой или при ее минимальном присутствии в тексте (только синтаксическими средствами, например, анафорическим повтором одной и той же глагольной, местоименной, наречной и других форм в окружении нейтральной лексики), например:

He *offended* our principles, he *offended* our beliefs, he *offended* our inclinations ... и т.д.;
What is that promise? *It's a promise* that says each of us has the freedom to make of our

own lives that we will, but that we also have the obligation to treat each other with dignity and respect. *It's a promise that says...; Now is the time to finally keep the promise... Now is the time to help... Now is the time to change...*

Вывод выступления за рамки сухого и безликого изложения (и, как следствие, более естественное восприятие текста аудиторией) обеспечивают:

— «обороты и выражения, типичные для устного общения в формате международных конференций» [2. С. 16], например:

often (вместо frequently), if (in the event of), because (in view of the fact that), before (prior to), to come (to emanate), to explain (to clarify), to say (to indicate), to state (to set forth), to visit (to make/to pay a visit), to improve (to enhance), for example (for instance) и т.д. The Special Rapporteur's observations should pave the way for drafting new legal norms, *for example* on the decriminalization of defamation.;

— фразеологические выражения, например:

...However, different countries have different legal systems, and it's unrealistic to adopt a «one size fits for all» approach...; It's shameful that because of political considerations and *behind-the-scenes horse-trading* the Council is ready to compromise its own values; ...We'll support the Facilitator's proposal regarding such mandates, if the Council avoids selectivity, politicization and *double standards*;

— фразовые глаголы, например:

to bring about, to build up, to face up, to raise up, to open up и т.д.

Говоря об эмоциональной выразительности текстов ОПВ, следует подробнее остановиться на таких языковых средствах ее экспликации, как модальные глаголы, а именно: *should, would, must*.

В текстах ОПВ глагол *should* «является наиболее частотным из всей цепочки модальных глаголов (более 90% всех случаев использования модальных глаголов)» [3. С. 104]. В зависимости от обсуждаемого вопроса, социальных условий развертывания текста (культурно-коммуникативного своеобразия партнеров; степени взаимной конфронтации между участниками конференции и т.д.) модальное значение глагола *should* может иметь значительное количество коннотаций (от «мягкого совета» до «настоятельного требования»), например:

The adoption of resolution A/RES/ES-10/16 *should have sent a clear message* to Israel to cease its military aggression in the Occupied Palestinian Territory, but Israel...

Глагол *would* используется в текстах ОПВ, в основном, для выражения намерения или противодействия. Употребление менее категоричного глагола *would* вместо более категоричного *shall* является характерной чертой текстов ОПВ.

Глагол *would* образует целый ряд вводных безличных конструкций (наличие безличных конструкций является «важной чертой официально-деловых текстов вообще» [1. С. 80] и текстов выступлений, в частности), например:

it would seem; it would be necessary и т.д. In order to address that problem, *it would be necessary* to ensure the independence and effectiveness of the special procedures.

Использование данных конструкций позволяет автору выступления избежать явной категоричности суждений и не выйти за рамки, определяемые правилами

«международной вежливости» (нередко выступающие усиливают модальный оттенок глагола *would*, используя для этой цели наречия *hardly*, *surely* и т.д., например: *We would warn the members of the Committee that the way we've chosen would hardly lead to success*).

В условиях официального формата международных конференций, где партнеры представляют суверенные государства и равны по статусу, неоправданное использование глагола *must* в своем основном модальном значении («строгое» долженствование) является неприемлемым и обычно расценивается как посягательство на суверенитет государства, которое партнеры представляют, или намеренное оскорбление.

Однако в агитирующей речи (обычно в заключительной ее части, при обращении к аудитории с призывом) использование *must* в указанном значении вполне оправдано, так как в данном случае глагол *must* выступает в роли активизатора внимания и катализатора совместной деятельности по неотложному решению важной проблемы, например:

We must strengthen our efforts to prevent such atrocities, whenever and wherever they might occur.

Особенностью текстов ОПВ является присутствие в их языковом оформлении прилагательных большой эмоциональной силы (*great*, *excellent*, *drastic*, *tremendous* и т.д.). Указанные прилагательные являются эффективным средством воздействия, особенно при оценке объекта речи. Однако, используя данные языковые средства, выступающий обязан учитывать силу их эмоциональной выразительности и не выходить за рамки дипломатичности, особенно в «коммуникативно-опасной» ситуации (при отрицательной оценке позиции партнеров).

Для уменьшения силы эмоциональной выразительности прилагательных специалисты в области конференционной дипломатии обычно используют следующие приемы:

— «окружают» прилагательные с высокой степенью эмоциональной выразительности нейтральными языковыми средствами, например:

Undoubtedly, addressing historical events of horrific enormity with a view to avoiding their recurrence requires a commensurate degree of research, scrutiny and rigour;

— прибегают к замене прилагательных большой эмоциональной силы на приемлемые для коммуникативной ситуации синонимы и синонимичные сочетания, например:

Imposing a restrictive approach on such an examination will certainly not serve this purpose;

— используют прилагательные с большой эмоциональной составляющей в сравнительной степени, например:

great effort → *greater effort*. *We need greater effort to combat racism.*

Следует подчеркнуть, что последний прием применим не для всех прилагательных анализируемого ряда (например, использование подобного приема с прилагательными типа *immense*, *enormous* и т.д. приводит к гиперусилению качества указанных прилагательных).

Нормы дипломатического общения не предполагают при отрицательной оценке позиции партнера его персонафикацию (например, вместо *the representative of the United States condemned our President* или, как вариант, *Mr. Smith condemned our President* выступающий использует нормативное *a permanent member condemned our President* или, как вариант, *one of the delegates condemned our President*). Однако общий контекст деятельности, опыт общения в повторяющихся профессиональных ситуациях, знание партнерами предмета обсуждения позволяют им прекрасно понимать, о ком идет речь.

«Осторожность» и дипломатичность высказыванию при отрицательной оценке позиции партнера (а также «при выражении протеста, осуждения, сомнения» [2. С. 17]) придают следующие традиционные для дипломатии приемы: использование антонимов с отрицанием (например: *Imposing a restrictive approach on such an examination will certainly not serve this purpose*); эвфемизмов (например, вместо *to consider it not appropriate* участники конференций обычно используют *to consider it surprising, puzzled, questionable* и т.д.); перифрастического отрицания (например: *The Movement have proposed an agenda with items that are concrete enough to allow predictability and transparency while being general (not being concrete) enough to guarantee flexibility; ...while elections may not be the best way of selecting special procedure mandate-holders, they are far more transparent than a simple process of appointment*).

«Осторожность» и дипломатичность высказывания обеспечивают следующие лексические и грамматические средства: существительные с низкой степенью эмоциональной выразительности или нейтральные (например: *Such distortions are a shameful failure of the responsibility we all share to ensure a world free from such atrocities*.); прилагательные и наречия с низкой степенью эмоциональной выразительности или нейтральные (*questionable, unfortunately, unlikely* и т.д. *The action has made for questionable progress...*); глаголы в утвердительной или отрицательной форме (*to doubt, to question, to regret, to hamper* и т.д. *We cannot agree with you/to your interpretation...*); инфинитивные конструкции в пассивной форме залога (*to be puzzled, to be disappointed* и т.д. *We are disappointed that the Council has failed to explain the delegates the real causes of committing such atrocities in the region*).

Вместе с тем «в реальной практике международных конференций (при обсуждении острых вопросов) нередко можно наблюдать явную личностную вовлеченность (нацеленность не на критику потребностей, мотивов или идей, а на критику их носителей), сопровождаемую эмоциональной агрессивностью и несдержанностью в отношении объекта отрицательной оценки» [3. С. 108]. Примером явной личностной вовлеченности может служить фраза из выступления представителя США (в котором дается нелицеприятная оценка личности иранского президента М. Ахмадинежада):

His pathetic mouthpiece, who publicly disassociated his country from the international community just now, has amplified that call in the most cynical and hypocritical way.

Примером несдержанности, граничащей с откровенной грубостью, может служить фраза, автор которой (представляющий одну из сторон, имеющих отношение

к конфликту на Ближнем Востоке) позволяет себе оценивать состояние психики партнеров:

It looked as though the Council would display the same schizophrenia as its discredited predecessor.

Подобное речевое поведение, даже если оно прагматически обусловлено (дипломатическому работнику может быть поставлена задача намеренно создать конфликтную ситуацию), является абсолютно неприемлемым: даже резко отрицательная оценка партнера должна содержать в себе ощутимо меньший элемент эмоциональности и категоричности.

Поэтому при обучении будущих специалистов в области конференционной дипломатии реализации убеждающего рассуждения необходимо особо концентрировать их внимание на том, что личностная вовлеченность или агрессивность, наличие в речи излишнего аффекта или прямого давления генерируют только конфронтацию и могут изменить лишь поведение партнера, но в принципе не могут повлиять на занимаемую им позицию.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Алонцева Н.В.* Лингвистические основы обучения студентов-юристов составлению официально-деловых документов // Вестник РУДН. Серия «Вопросы образования: языки и специальность». — 2008. — № 2. — С. 76—83.
- [2] *Ермошин Ю.А.* Обучение специалистов в области международных отношений профессиональному дискурсу (жанр официальных публичных выступлений): Автореф. дисс. ... канд. пед. наук. — М., 2010.
- [3] *Ермошин Ю.А.* Обучение специалистов в области международных отношений профессиональному дискурсу (жанр официальных публичных выступлений): Дисс. ... канд. пед. наук. — М., 2010.
- [4] *Цицерон Марк Туллий.* Три трактата об ораторском искусстве / Пер. с латинского. — М.: Наука, 1972.

ON THE SIGNIFICANCE AND THE LINGUISTIC MEANS OF EMOTIONAL EXPRESSIVENESS IN OFFICIAL PUBLIC SPEECH

Y.A. Ermoshin

Chair of Foreign Languages

Faculty of Philology

Peoples' Friendship University of Russia

Mikluho-Maklaya Str., 6, Moscow, Russia, 117198

The article analyses the significance of the emotional component in persuasive public speech and the linguistic means forming and regulating its emotional expressiveness.

Key words: official public speech, emotional expressiveness, metaphor, quotation, phraseology, phrasal verb, euphemism, involvement.